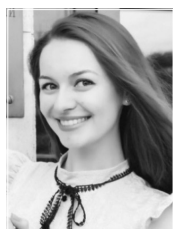

РОССИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)

А.И. Зарипова

Аннотация. Данное исследование представляет собой анализ французских средств массовой информации первой четверти XX в., в которых так или иначе речь идёт о присутствии россиян во Франции и влиянии российской культуры на французское общество. Автор рассматривает русское влияние на литературу, музыку, искусство и театр в культурном пространстве Франции. Особое внимание уделяется периоду 1900-1925 гг. как наиболее яркому в истории франко-русских взаимоотношений, но, безусловно, для полноты исследования рассматривается и исторический опыт диалога двух стран, в частности, в сфере культуры. Цель работы – показать возможности «мягкой силы» культуры, основываясь на реальных исторических ситуациях, которые могут послужить хорошим основанием для будущих исследований в этой области, а также примером для нынешних усилий по улучшению имиджа России за рубежом. В статье проанализированы основные французские медиа начала XX в., причём как столичные, так и региональные, при этом разграничены статьи, написанные в период до и после 1917 г. На основе проведённого анализа определяется неумещающееся влияние российских деятелей на французскую культурную жизнь, несмотря на неурядицы в политической и международной сферах.

Отвечая одновременно на вопросы социологии, истории и культурологии, исследование носит междисциплинарный характер. Работа может послужить хорошим подспорьем для дальнейшего анализа межкультурных коммуникаций и территориального брендинга, в частности, разработки методов по улучшению бренда и имиджа России. Как можно было проследить в ходе исследования, французские печатные издания, которые освещали то или иное культурное событие, упоминая Российскую империю или Советский Союз, практически не подвергались влиянию политических поворотов, настроений в обществе, а объективно оценивали именно художественно-артистическую сторону рассматриваемого вопроса. Сделанные выводы помогают нам понять, что именно культура может и должна служить главной движущей силой, которая сможет свести на нет намеренную политизацию всего происходящего, которую мы можем наблюдать сегодня.

Ключевые слова. Межкультурная коммуникация, франко-русские отношения, СМИ, французская пресса, культура Франции.

Введение

Франция на протяжении веков и по сей день является важнейшим игроком в формировании истории Европы, Европейского союза в частности, а также других западных альянсов. Нельзя также забывать, что отношения Франции и России уходят корнями в далекий XI в., что говорит о многовековой базе межкультурного диалога. Огромный багаж опыта взаимоотношений между двумя странами актуален и сегодня, учитывая присутствие большой российской диаспоры на территории Франции, открытие новых культурных и религиозных центров.

А культурный аспект в контексте связей между двумя странами играет особенную роль, поскольку имеет серьезный потенциал в положительном влиянии на современные межгосударственные отношения. Новизна исследования заключается в изучении значимого хронологического периода в истории развития франко-русских отношений, которому в отечественной науке посвящено относительно малое количество работ. Более того, культурное влияние России на Францию в публикациях французских СМИ рассматривается с точки зрения реализации государством политики «мягкой силы».

Теоретические основания исследования. Теоретическую базу работы составляют труды, посвященные изучению вопросов эмиграции, истории русских и россиян за границей, в частности, во Франции. Большим подспорьем в этой связи стала концепция межкультурного диалога, развитая в трудах отечественных исследователей Л.Г. Ведениной, С.Г. Тер-Минасовой и др. Среди франкоязычных исследований по этой теме можно выделить труды Пьера Груи, Рэймона де Понфийи и Элен Менегальдо. Безусловно, были изучены и некоторые книги об эмиграции россиян на русском языке. К примеру, это сборник под общей редакцией Л.А. Мнухина под названием «Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни».

Необходимо сразу оговорить, что в иностранном восприятии практически нет той грани, которая проходит между понятиями «русский» и «россиянин», поэтому любой выходец из Российской Империи, России или СССР априори считался представителем этой страны или попросту «русским человеком». Хотя именно миграционные процессы в конце XIX – начале XX веков носили настолько массовый характер, что среди переселенцев из России, оказавшихся за рубежом, можно было встретить и украинцев, и литовцев, и белорусов, и поляков, и евреев, и армян, как и представителей многих других национальностей из нашей обширной страны.

Исследование: основная часть. Начало XX в. может считаться поистине «золотой эпохой» франко-русских отношений, особенно в сфере культурной жизни. Россия участвовала во всевозможных художественных выставках, на французский язык активно переводились литературные произведения, русский театр и, в особенности, балет безоговорочно завоевывает публику. Согласно официальной же статистике, приведенной в книге Рэймона де Понфийи, с 1851 и до 1911 г. количество русских, переселившихся во Францию, выросло более чем на 25 тысяч человек [Ponfily, 1990: 18]. Несмотря на политическую нестабильность в Европе, и, в том числе, в России, взаимодействие между Россией и Францией в области культуры только усиливается, что выражается и в музыкальной, и в архитектурной, и в литературной, и в художественной областях.

Для многих исследователей, жизнь российских эмигрантов делится на два периода: до и после 1917 г. Тем не менее, анализ СМИ, которые не только являются рупором общественных настроений, но и во многом задают повестку дня, показывает тенденцию не политизировать те события, которые относились к культурной сфере жизни общества. Конечно, революция в России вызвала бурные отклики за рубежом. И Франция, безусловно, не стала исключением. Но, несмотря на неоднозначные события, которые сотряса-

ли Россию, её культурно-артистический потенциал продолжал восхищать, удивлять и радовать французов.

В сносках к статье об иностранных художниках, выставлявшихся во Франции, приводится статистика на 1922 г.: в Обществе независимых художников с 28 января по 28 февраля принимали участие 324 иностранца, причём русские на втором месте после соседей-бельгийцев (всего 42 участника, среди них 32 художника, 8 скульпторов и 2 декоратора); в Осеннем салоне (1 ноября – 20 декабря) представители России снова на втором месте, на этот раз уступая только американцам (39 участников: 27 художников, 8 скульпторов, 1 гравер и 3 декоратора). При этом, среди прочих иностранцев, журналист называет именно русских «наиболее однородной группой» [Dezarrois, 1922: 364]. Даже французские исследователи русской эмиграции поражаются её процветающей активности. За один лишь 1921 г. можно было насчитать не меньше 70 спектаклей, конференций и поэтических вечеров, а с каждым последующим годом цифра лишь нарастала.

На небывалой волне популярности были многочисленные современные художественные течения, в которых значительную роль играли и выходцы из России:

- это и художник Сергей Шаршун, который писал и в стиле орнаментально-го кубизма и дадаизма;

- это и авангардист Марк Шагал, чьи незабвенные фантазии на тему опер и балетов Мусоргского, Чайковского и Стравинского навечно застыли под куполом главного парижского театра Гранд-опера;

- это и одна из основоположниц стиля ар-деко – художница-авангардистка Александра Экстер;

- это и театральный художник Вадим Меллер.

Все они принимали активное участие в парижских художественных выставках, получали призы и награды и, безусловно, не оставались незамеченными фран-

цузскими печатными изданиями. Любопытно, что Сергей Шаршун выделялся не только своими художественными талантами, но был одарён и литературно: его произведения печатались в одном из самых ярких печатных изданий русской эмиграции в Париже – «Числа», который позиционировал себя как «журнал литературы, искусства и философии». Сам писатель и художник, в Париже обосновавшийся на Монпарнасе, писал об удивительной атмосфере, способствующей творчеству: «По правде говоря, у меня было чувство, что я снова очутился в русской столице. Я встретил здесь интеллектуалов, русских писателей, я был просто счастлив, словно жил не в русской колонии, а как бы в самой России»¹. А французы увидели в нем первого, кто смог, основав течение орнаментального кубизма, «выделить из кубизма искусство, способное адаптироваться под наши (французские) вкусы» [Thiebault-Sisson, 1921]. Журналист серьёзной французской газеты недоумевает, «почему эта идея появилась так поздно», но отдаёт должное русскому художнику и уверен, «что она будет иметь успех» [Thiebault-Sisson, 1921].

Не уступал коллеге и Марк Шагал, который, несмотря на еврейскую национальность и белорусское происхождение, во французских СМИ всё равно упоминался не иначе как «русский», что, по мнению газеты «Сомоедия», чувствовалось с первого взгляда на него. «В его искусстве чувствуется Восток в том величии, с которым всё устроено; в той русской утончённости, которая граничит с развращённостью; но в этом Востоке также можно найти западную резкость нынешней эпохи» [Warnod, 1925: 3]. При этом, по мнению журналиста и художественного критика Флорана Феля, «у Шагала – по-настоящему французский вкус» [Fels, 1924: 5]. Искусство художника, который для французов часто стоит в одном ряду с мэтрами европейского искусства, «полно ароматами, танцами, волшебством и кровью. Это феерия»

¹ Цитата С. Шаршуна по книге Ж.-М. Дро «Горячие часы Монпарнаса».

[Fels, 1924: 5]. «Шагал уводит нас в нереальные области» [Fegdal, 1926: 2]; «этот странный московский мечтатель подчиняет всякую реальность своему мятежному сердцу» [Vanderpyl, 1924]; «один из триумфаторов Салона – это, конечно же, Шагал, чей двойной портрет, полный безмятежности, знания и натуралистического воображения произвел огромное впечатление» [Raynal, 1924: 2]. И так из года в год, из салона в салон и выставка за выставкой. Влияние «русских» художников французы видят даже в немецком экспрессионизме. Рассказывая об истоках этого художественного направления, журналист Морис Рейналь видит явный «славянский вклад» [Raynal, 1921: 2].

Любопытно, что даже в тяжёлое для России время, когда на страницах политической прессы то и дело крупно печатались имена Ленина, Троцкого, а страна упоминалась чаще в военном и революционном контексте, почти всегда в отделах, посвященных культурной жизни Франции, можно было встретить упоминание русских фамилий или и вовсе русских спектаклей. В частности, продолжались (безусловно, не с таким размахом) балеты в рамках «Русских сезонов» Дягилева. В газете «Le Temps» от 1922 г. можно увидеть напоминание о том, что 18 мая на сцене Гранд-Опера состоятся русские балеты, в том числе «Спящая красавица» на музыку П.И. Чайковского и пляски из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» [Théâtres, 1922: 5].

Несмотря на то, что привезённые ещё в 1908 г. Дягилевым балеты вся Франция видела уже не раз, интерес к мастерству русских танцоров и восхищение красотой музыки и живописностью декораций не утихали. В 1923 г. Франция видит новое сотрудничество: Сергей Дягилев и Шарль Гуно – газета «Comœdia» пишет о замышляющейся комической опере по пьесе великого французского драматурга Жан-Батиста Мольера «Лекарь поневоле» [La musique, 1923: 2]. В 1929 г. о новом сезоне русской оперы пишут в ежемесячном католическом журнале о современном искусстве, что «она заставила сбежаться весь Париж, причём не только Париж рус-

ской эмиграции, но и коренных французов» [Detours, 1929: 84].

При этом журналист в исключительно хвалебном тоне (в статье нет ни единого негативного слова критики) отмечает особенность русских спектаклей – их полноценную «русскость». Уникальные русские костюмы, актёры, хор – автор подчёркивает, что благодаря отсутствию перевода постановки лишь выигрывают. С некой ностальгией звучит фраза о том, что ещё до войны, в прекрасные годы тесного союзничества между Францией и Россией, такие артистические обмены были частой практикой. Любопытно и замечание, что революция, которая нарушила этот порядок, одновременно привела и к тому, что за границей оказалось «значительное количество великих деятелей искусства, которые приняли на себя задачу восстановить эту область прекрасного за границей» [Detours, 1929: 85].

Статья не только в красках описывает во всех отношениях «несравнимую» работу россиян, которые сплотились и смогли своими силами, не прибегая к помощи французов, поставить на большой сцене сложнейшие произведения, но и рассказывает французским читателям о каждой из всех четырёх опер, запланированных в сезоне. Русское влияние было очевидным не только на художественно-артистический мир французов, но оставило и значительный след в развитии французской философской мысли, а также в мире моды.

В 1920-е гг. во Франции появилась так называемая коллекция «LeRoseaud'Or» («Золотая трость»), под обложками которых публиковались «произведения и хроники», причём список авторов впечатляет своим разнообразием: произведения французского писателя Жоржа Бернаноса и философские эссе экзистенциалиста Николая Бердяева, романы Жюльена Грина – французского писателя американского происхождения, и поэмы и сказки Алексея Ремизова. Интересно, что коллекция журнала, который позаимствовал заглавие от XXI главы «Апокалипсиса», был изданием католическим, но на его страницах читате-

ли могли наблюдать настоящий диалог двух культур, двух религий и, в целом, духовных исканий философов и представителей интеллигенции как России, так и Франции.

В череде произведений, опубликованных в журнале, особенно выделяется переведённое на французский язык эссе Бердяева «Новое Средневековье», которое стало началом новой философской концепции и на которое живо откликнулись, в том числе, французские писатели и мыслители. Помогает понять потаённые уголки русской души Борис Зайцев со своими рассказами о народных святынях: в жизнеописании «Преподобный Сергей Радонежский» читатели могли узнать не только об одном из главных чюдотворцев и героев земли русской, но и увидеть параллели с французским писателем Бернаносом, который по соседству с рассказом русского писателя восхвалял Жанну д'Арк и Святого Доминика.

Философские искания Николая Бердяева вообще находили живой отклик у французских журналистов и писателей. Возможно, это объясняется и тем, что мыслитель старался активно расширять свой круг общения за рубежом и не ограничивался лишь контактами с соотечественниками, а в его доме можно было всегда встретить того или иного представителя философской и, что немаловажно, интернациональной молодёжи. Ответная реакция не всегда была исключительно положительной, но вряд ли найдётся другой представитель русского философского круга, который бы больше повлиял на европейское сознание в целом. В частности, многие идеи философа-экзистенциалиста Габриеля Марселя были логичным продолжением мыслей Бердяева, а свои подобию «собеседований» в «Кружке интерконфессиональных исследований» он проводил в компании не только своих соотечественников и единомышленников, но и иностранцев, в частности, французского философа и теолога Жака Маритена.

Позже серьёзное влияние Николая Бердяева было замечено в философских кругах, которые в 1932 г. начали выпу-

скать ежемесячный литературный журнал «Esprit». А театральные постановки, которые поразили Францию ещё в самом начале века, уже после 1917 г. продолжали вдохновлять творцов, но теперь уже в сфере моды: журналист Симон Лиссим пишет о мировом авторитете художника – «неоспоримо, что во всём, касающемся театра, влияние Бакста продолжает ощущаться» [Lissim, 1925: 110]. Более того, в статье не забывают отметить и его влияние на мир моды, когда французские модные дома Raquin и Worth выпускают одежду в отчётливо выраженном «стиле Бакста» [La musique, 1923: 110].

Методология исследования. С учётом того, что культурная часть жизни общества порой недооценивается, в данной работе ставится следующая цель: изучив как российские, так и зарубежные источники наравне с художественными и научными материалами, проанализировать наличие русского следа и влияния во французских СМИ первой четверти XX в. – во времени расцвета культурных взаимоотношений между двумя странами. Предметом исследования является влияние российской культуры на французскую в этот период. При этом за основу анализа берётся французский взгляд на события, поскольку объект работы – французская пресса, которая и стала основным источником для исследования.

В основном рассматриваются и анализируются газеты и журналы об искусстве и культуре («Comoedia», «L'Intransigeant», «L'Art et les artistes» и другие). Но внимание уделяется также и многочисленной политической прессе, в которой в той или иной мере отводится место событиям, связанным с миром культуры (к примеру, «Le Figaro», «Le Temps» или «Le Petit Parisien»). Стоит отметить, что в работе анализируется не только столичная франкоязычная пресса, которая, несомненно, была главным проводником читателей в мир культуры, но и пресса французских регионов, поскольку было бы несколько однобоко не обращать внимание, в частности, на периодичку

второго по значимости города Франции – Лиона. Поскольку исследование по большей части является историческим, основным подходом к работе является эмпирическая оценка прошлого, которая может послужить хорошим уроком для настоящего и будущего.

Процедура исследования. В процессе исследования был осуществлён анализ французских СМИ как столичного, так и регионального значения, причём особое внимание уделялось разграничению содержания и количества публикаций, так или иначе связанных с Россией, до 1917 г. и после.

Результаты исследования. В результате анализа материалов французских СМИ в периоды 1900-1917 и 1917-1925 гг. было обнаружено приблизительно равное количество упоминаний как нашей страны, так и выходцев из неё как до революции 1917 г., так и после. Безусловно, в постреволюционный период возрастает количество статей, посвящённых политической ситуации в обществе, но, что примечательно, не уменьшается интерес к культурной сфере и деятельности российских художников как на родине, так и в эмиграции. Любопытный момент заключается в том, что некоторые из рассмотренных в статье сюжетов появляются в прессе в тот момент, когда Российской империи уже не существует, государство СССР французским правительством ещё не признано, а русские эмигранты, с правовой точки зрения, становятся дважды апатридами. Тем не менее, в отношении деятелей культуры эта деталь остаётся будто бы незамеченной. Все, кто эмигрировал по доброй воле или вынужденно, той или иной этнической принадлежности, все равно для французов оставались «русскими».

Анализ результатов. На основании анализа СМИ Франции, как посвящённых национальной культурной среде, так и освещающих политическую сторону жизни французского общества, можно сделать вывод, что российское влияние до 1917 г. на его культуру было очевидным и играло важную роль в формировании не только культурной

повестки дня, но и дальнейшего развития культуры в целом. А если говорить о культурных материалах, публиковавшихся во французских СМИ после 1917 г., в которых упоминались выходцы из России или российского культурного наследия, то здесь можно констатировать необыкновенный факт. Возникшие после российской революции 1917 г. немалые политические проблемы между двумя странами и даже непризнание на первых порах СССР Францией не мешали французской общественности узнавать о новых течениях, тенденциях и открытиях в культурной жизни, в которых участие россиян было весьма значимым. И самым удивительным в этом было то, что это не ставилось под сомнение и совершенно не умалялось французскими СМИ.

Заключение. Писатель и исследователь исторического наследия России Анри Труая, при рождении носивший имя Льва Тарасова, писал: «...Французский лучше всего позволяет выразить мысли, русский же более точен в передаче чувств и переживаний автора. Переведённый на французский, русский текст несколько теряет в первоначальном колорите, в то время как французский текст, будучи переведён на русский, выигрывает в блеске, хотя и проигрывает в точности. И всё-таки каждый из этих языков наделён своим несравненным очарованием, своей тайной. Можно подумать, что они специально были созданы для того, чтобы дополнять друг друга!» [Struve, 2006: 18]. Как отмечает тот же Анри Труая, «французов интересует и очаровывает русский характер, его наивность и спонтанность» [Vedenina, 2000: 243], и, в основном, это можно было увидеть именно в культурном выражении России.

В ходе исследования можно было проследить, что французские печатные издания, которые освещали то или иное культурное событие, упоминая Российскую империю или Советский Союз, практически не подвергались влиянию политических поворотов, настроений в обществе, а объективно оценивали именно художественно-артистическую

сторону рассматриваемого вопроса. Сделанные выводы помогают нам понять, что именно культура может и должна служить главной движущей силой, которая сможет свести на нет намеренную политизацию всего происходящего, которую мы можем наблюдать сегодня. Особенно это необходимо именно сегодня, в нынешней нестабильной политической обстановке, когда франко-русский диалог нуждается в подпитке, стимуляции и особом внимании.

Возможно, осознание того немалого вклада, который внесли русские в культуру Франции, поможет и самой России

найти тот баланс, что жизненно необходим для правильного построения своего имиджа и репутации за рубежом. Имидж страны – реальность рукотворная, это весьма значимый элемент самоидентификации, с которой и нужно начинать позитивные изменения в стране. И делать это необходимо самим, чтобы не позволять стекаться на нашу плодородную почву чужим образам и навязанным символам, которым мы не можем (или не хотим?) противостоять. Тем более, когда в историческом арсенале уже имеется такой ценный багаж.

Список литературы:

Манфред А.З. Традиции дружбы и сотрудничества. Из истории русско-французских и советско-французских связей. М.: Наука, 1967. 332 с.

Махрова Г.А. Из России в Россию. Воспоминания. СПб.: РХГИ, 1998. 160 с.

Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М.: Родник, 1994. 416 с.

Россия и Франция XVIII-XX века / отв. ред. П.П. Черкасов. Вып. 8. М.: Наука, 2008. 364 с.

Франция и Россия: культурные контакты: сборник статей / под ред. Т.Ю. Загряжиной. М.: Издательский дом «Городец», 2008. 192 с.

Detours J. L'opéra russe à Paris [Электронный ресурс] // Études. 1929. № 13. P. 84-92. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k113774b/f85.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Dezarrois A. Salon (le) d'Automne: les Artistes étrangers [Электронный ресурс] // La revue de l'art ancien et moderne. 1922. P. 360-364. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k57978218/f379.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Fegdal Ch. Trente ans d'Art Indépendant [Электронный ресурс] // La Revue des beaux-arts. 1926. № 449-450. P. 2. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1201635/f3.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Fels. Marc Chagall [Электронный ресурс] // Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques. 1924. № 87. P. 5. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6442442m/f6.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Grouix P. Russes de France. D'hier à aujourd'hui. Préface de Vladimir Fédorovski. Monaco: Éditions du Rocher, 2007. 256 p.

La Musique. Pizzicati [Электронный ресурс] // Comoedia. 1923. № 3939. P. 2. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7647138x/f2.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Lissim S. Un rénovateur de la décoration théâtrale. Léon Bakst [Электронный ресурс] // La revue de l'art ancien et moderne. 1925. P. 101-112. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4325523/f108.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Menegaldo H. Les Russes à Paris, 1919-1939. P.: Éditions Autrement, 1998. 187 p.

Ponfily R. de. Guide des Ruses en France. P.: Éditions Horay. 1990. 527 p.

Raynal M. Au salon des Tuileries [Электронный ресурс] // L'Intransigeant. 1924. № 16033. P. 1-2. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k790777t/f2.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Raynal M. Les Allemands aussi ont leurs «surdadas» [Электронный ресурс] // L'Intransigeant. 1921. № 15038. P. 1-2. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k789774x/f2.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Struve N. France – Russie: Edition bilingue. P.: Association pour la diffusion de la pensée française (ADPF), 2006. 182 p.

Théâtres [Электронный ресурс] // Le Temps. 1922. № 23196. P. 5. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k244738p/f5.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Thiebault-Sisson. Le Salon des Indépendants [Электронный ресурс] // Le Temps. 1921. № 21722. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k244262w/f3.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Vanderpyl F. Le salon des Tuileries [Электронный ресурс] // Le Petit Parisien. 1924. № 17286. P. 4. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k605794c/f4.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Vedenina L.G. La France – la Russie: dialogue de deux cultures: manuel de civilization. M.: InterDialekt+, 2000. 303 p.

Warnod A. Les expositions de la semaine [Электронный ресурс] // Comoedia. 1925. № 4697. P. 3. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7649914w/f3.item> (дата обращения: 1. 05.2018).

Об авторе:

Зарипова Алия Ильдаровна – аспирант кафедры философии МГИМО МИД России. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Россия, 119454, Москва, Проспект Вернадского, 76. E-mail: aliyazaripova357@gmail.com.

RUSSIAN INFLUENCE ON THE FRENCH CULTURE IN THE FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY (BASED ON FRENCH PRESS)

Aliya Zaripova

Abstracts. *The paper presents the analysis of French media in the first quarter of the 20th century, affecting the presence of Russian culture in the French society and the impact of the Russians on French culture. The author examines the influence of literature, music, art and theatre on the cultural space of France. Particular attention is paid to the chosen period of time – 1900-1925 as the most fruitful in the history of French-Russian relations – but of course, for the completeness of the study, the historical background of the cultural dialogue between two countries is revealed. The aim of the research is to show opportunities of culture as the soft power on real historical cases and to give an example for future studies in this field in order to improve the brand of Russia abroad. The French media, including the metropolitan and regional press, is in the center of the analysis and special emphasis is put on the differentiation between the periods before and after 1917 as the remarkable date in the Russian history. The undiminished influence of the Russians on French cultural life is shown on the basis of the analysis, in spite of the difficulties in political and international spheres, as well as a lack of politicization in the French media in the articles dedicated to cultural events. The study is characterized by interdisciplinary approach with the application of the theories of Culturology, Sociology and History. The paper is intended for a wide range of specialists and practitioners interested in territorial branding, culturology and media in general.*

Key words. *intercultural communication, French-Russian relations, media, French press, French culture.*

References:

Manfred A.Z. *Traditsi i druzhby i sotrudnichestva. Iz istorii russko-frantsuzskikh i sovetsko-frantsuzskikh svyazei* [Traditions of friendship and cooperation. From the history of Russian-French and Soviet-French relations]. Moscow, Science, 1967. 332 p. (In Russian).

Makhrova G.A. *Iz Rossii v Rossiю. Vospominaniia* [From Russia to Russia. Memories]. Saint-Petersburg, RHGI, 1998. 160 p. (In Russian).

Nazarov M.V. *Missiia russkoi emigratsii* [The mission of Russian emigration]. Moscow, Spring, 1994. 416 p. (In Russian).

Rossii i Frantsiia. XVIII-XX veka [Russia and France. XVIII-XX centuries] / edited by P.P. Cherkasov. Vol. 8. Moscow, Science, 2008. 364 p. (In Russian).

Frantsiia i Rossiia: kul'turnye kontakty: sbornik statei [French and Russia: cultural contacts: collection of articles] / edited by T.Y. Zagryazkin. Moscow, Publishing house "Gorodets", 2008. 192 p. (In Russian).

Detours J. L'opéra russe à Paris. *Études*, 1929, no. 13, pp. 84-92. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k113774b/f85.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Dezarrois A. Salon (le) d'Automne: les Artistes étrangers. *La revue de l'art ancien et moderne*, 1922, pp. 360-364. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k57978218/f379.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Fegdal Ch. Trente ans d'Art Indépendant. *La Revue des beaux-arts*, 1926, no. 449-450, P. 2. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1201635/f3.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Fels. Marc Chagall. *Les Nouvelles littéraires, artistiques et scientifiques*, 1924, no. 87, P. 5. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6442442m/f6.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Groux P. *Russes de France. D'hier à aujourd'hui. Préface de Vladimir Fédorovski*. Monaco, Éditions du Rocher, 2007. 256 p. (In French).

La Musique. Pizzicati. *Comoedia*, 1923, no. 3939, P. 2. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7647138x/f2.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Lissim S. Un rénovateur de la décoration théâtrale. Léon Bakst. *La revue de l'art ancien et moderne*, 1925, P. 101-112. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4325523/f108.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Menegaldo H. *Les Russes à Paris, 1919-1939*. Paris, Éditions Autrement, 1998. 187 p. (In French).

Ponfilly R. de. *Guide des Ruses en France*. Paris, Éditions Horay. 1990. 527 p. (In French).

Raynal M. Au salon des Tuileries. *L'Intransigeant*, 1924, no. 16033, pp. 1-2. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k790777t/f2.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Raynal M. Les Allemands aussi ont leurs «surdadas». *L'Intransigeant*, 1921, no. 15038, pp. 1-2. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k789774x/f2.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Struve N. *France – Russie: Edition bilingue*. Paris, Association pour la diffusion de la pensée française (ADPF), 2006. 182 p. (In French).

Théâtres. *Le Temps*, 1922, no. 23196, P. 5. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k244738p/f5.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Thiebault-Sisson. Le Salon des Indépendants. *Le Temps*, 1921, no. 21722, Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k244262w/f3.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Vanderpyl F. Le salon des Tuileries. *Le Petit Parisien*, 1924, no. 17286, P. 4. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k605794c/f4.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

Vedenina L.G. *La France – la Russie: dialogue de deux cultures: manuel de civilization*. Moscow, Inter-Dialekt+, 2000. 303 p. (In French).

Warnod A. Les expositions de la semaine. *Comoedia*, 1925, no. 4697, P. 3. Available at: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7649914w/f3.item> (accessed 1 May 2018) (In French).

About the Author:

Aliya Zaripova – Ph.D student of Philosophy Chair, Theory and History of Culture, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: aliyazaripova357@gmail.com.